

И. И. ЯНУШЕВИЧ

ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1922—1941 гг.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы исследования обновленческого движения в Русской православной церкви — одной из основных проблем государственно-церковных отношений 1920—30-х гг. «Обновленческое движение» — это сложное явление внутрицерковного характера и инспирированный партийно-государственными структурами раскольничий демарш. Именно оценка степени сотрудничества клириков с государственными структурами и проводимые противниками патриарха Тихона псевдореформы вызывали и вызывают наибольший интерес и дискуссию среди исследователей.

The article discusses the research of Renovationist movement in the Russian Orthodox Church as one of the main church-state relations problems of 1920—1930. «Renovationist movement» is a complex phenomenon both Church character and schismatic demarche inspired by the party-state structures. That assessment of the degree of clerics' cooperation with government agencies and pseudoreforms held by Patriarch Tikhon's opponents cause and cause the greatest interest and discussion among researchers.

Ключевые слова: Русская православная церковь; обновленческое движение; антирелигиозная пропаганда.

Keywords: Russian Orthodox Church; Renovationist movement; anti-religious propaganda.

Одним из ключевых, но недостаточно изученных вопросов государственно-церковных отношений советского периода является обновленческое движение в Русской православной церкви (РПЦ). Прогрессивное движение за обновление Церкви, за направление всех ее сил на решение главной своей задачи — духовного служения народу — переродилось в

Янушэвіч Іван Іванавіч — намеснік дэкана па вучэбна-выхаваўчай рабоце факультэта сацыяльных камунікацый Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

раскол, в отпадение от православия, в разрушение духовно-нравственных основ общества при советской власти. Большевики ставили задачу полной ликвидации РПЦ. Одним из направлений антирелигиозной деятельности была избрана поддержка, инспирирование и практическое осуществление расколов, а обновленчество со своей псевдомодернизацией выступало ширмой внутрицерковных процессов. Противостояние различных групп и резкие антирелигиозные действия партийно-государственных структур, особенно с начала 1930-х гг., привели к переходу части православных верующих в катакомбные и сектантские общины, абсолютно враждебно относящиеся к советской власти. Верующие не поддержали неканоничные реформы обновленцев. В народе их чаще называли «живцами» (от названия одной из групп движения «Живая Церковь». — *И. Я.*).

Следует отметить, что проблема поднималась и в советский период, и сейчас. Исследователи часто использовали материалы по обновленчеству для обоснования своей точки зрения, зачастую не вдаваясь в суть проблемы. Отсутствие комплексных научных трудов и узость источниковой базы позволяли авторам достаточно поверхностно толковать имевшее место явление. В целом исследователи разделились на две противоположные группы. Первая — это советские ученые, общественные политические деятели, которые, ограничиваясь конституционной формулой об отделении церкви от государства и «контрреволюционной», «консервативной» сущностью религии и церкви, трактовали обновленчество как демократическое движение в РПЦ, пытавшееся отгородиться от антисоветской позиции старой черносотенной тихоновской церкви [1—5]. При этом и данное направление лояльного социалистическому государству духовенства рассматривалось как вредоносное, сбивающее массы с единственно верного пути строителей коммунизма.

Вторая группа исследователей не могла смириться с тем, что государство, правящий режим вправе были выбирать для сотрудничества те или иные общественные и религиозные организации. Другой вопрос, что этот выбор делался с учетом мнения населения, с учетом влияния тех или иных организаций или движений на государственные, культурные, духовно-нравственные традиции. Большевики пошли по пути кардинальных социально-политических преобразований, насаждения собственных представлений о путях развития государства и общества, избрали для себя безбожие и атеизм, поэтому ожидать от них терпимого отношения к религиозным организациям было бы неправильно. Здесь же следует отметить, что за выработку антицерковной

политики отвечали люди сугубо прагматичные, скрывавшие свои цели и планы; практическая деятельность их не афишировалась, а информационно-пропагандистское сопровождение основывалось на формуле «правда то, что мы вам сказали». Поэтому исследование причин возникновения и развития обновленческого движения в РПЦ требует особой тщательности и критического подхода к источникам.

Деятельность религиозных организаций изучалась в СССР только с точки зрения исполнения советского законодательства и соответствия установкам партии. Приклеенный в 1917 г. ярлык контрреволюционности являлся исходным. Полное отсутствие возможности критического анализа мероприятий партийно-государственных органов в антирелигиозной сфере определяло слабый научный интерес исследователей к данной проблематике. И если подобная деятельность все же изучалась, то, опять же, только с точки зрения исполнения советского законодательства советскими органами власти (ВЦИК, ЦИК БССР и др.). Участие основных игроков «антицерковной борьбы» (ВЧК, ГПУ-ОГПУ, НКВД) не вспоминалось, а деятельность партии большевиков, основанная на марксизме-ленинизме, трактовалась как естественный прогрессивный процесс борьбы с религиозным дурманом путем распространения атеизма. При этом целенаправленно не показывались гонения, репрессии духовенства и верующих, а также отличия в государственной религиозной политике по отношению к конфессиям.

Обновленчество оставалось для современников явлением непонятным и неисследованным. Материалы в изданиях «Революция и церковь», «Безбожник», «Живая церковь», за небольшим исключением, были сугубо пропагандистскими и только некоторые из них имели исторический анализ. Значительный фактический материал содержится в книге одного из лидеров обновленчества А. Введенского [6]. Выдвигаемые автором идеи о неизбежности «церковной революции» по аналогии с революцией, организованной большевиками, не имеют под собой никаких оснований. Первые работы, которые имели научный характер, принадлежат Б. В. Титлинову [7; 8]. Причину раскола автор видит в разном подходе верующих и клира к церковному имуществу и к праву собственности. Старая тихоновская церковь якобы не смогла согласиться с отъемом у нее несметных богатств и привилегий. Национализация всего движимого и недвижимого имущества и изъятие церковных ценностей в 1922 г. для оказания помощи голодающим Поволжья (на самом деле — не прикрытого циничного грабежа церкви. — *И. Я.*) Титлиновым трактуется как сопротивление советской власти, с чем была не со-

гласна часть церкви, выступившая против патриарха Тихона и образовавшая свое собственное высшее церковное управление. Несомненным достоинством трудов ученого является пусть несколько и ограниченная идеологическими рамками, но достаточно объективная классификация различных течений в самом обновленчестве. Работы иных авторов вплоть до окончания «оттепели» сводились к анализу реакционной роли религиозных верований и бешеной антисоветской агитации священнослужителей. Впрочем, в дальнейшем ученые, в основном философы, используя старый фактический материал также не смогли избежать существенных искажений трактовки истории РПЦ [9—11]. Для усиления восприятия позиции Церкви как контрреволюционной, обновленческое движение подавалось как стремление части духовенства отойти от крайне реакционного руководства во главе с патриархом Тихоном. Раскольники подавались как осознавшие социальную справедливость Великой Октябрьской социалистической революции приспособленцы и сменовеховцы, но в силу довлеющих над ними пережитков и предрассудков не способных еще принять материализм как единственно верную мировоззренческую позицию.

Среди достаточно однотипных исследователей следует выделить П. К. Курочкина, предпринявшего попытку изучения обновленчества как инициатора нормализации государственно-церковных отношений, первыми поднявших и социальные вопросы [12—13]. Причинами быстрого кризиса обновленчества были названы большевистские темпы социально-политических изменений и невозможность подобных преобразований в религиозном сознании и традициях населения. Подобные выводы не соответствуют действительности и сделаны ученым в силу нехватки фактического материала. Следует отметить, что практически все протестантские организации с великой радостью приветствовали мероприятия советской власти в области государственно-церковных отношений. Римско-католическая церковь в резких гонениях на РПЦ видела возможность для упрочнения своего положения в Советской России. В действительности социальные вопросы сектанты выдвигали на передний план и намеревались тесно сотрудничать с хозяйственными государственными структурами. Абсолютно верную характеристику обновленчества дал профессор М. С. Корзун: «Объединение различных церковных организаций под одним понятием “обновленческий раскол” весьма условно и было обусловлено общими целями в борьбе с патриаршей церковью, в ходе которой и формировалось понимание духовенством и церковным руководством необходимости перестраиваться» [14,

с. 55]. Именно приспособленчество, стремление сохранить влияние на верующих для достижения собственных меркантильных интересов и являлись истинной целью раскольников. Следует отметить, что среди обновленческих священников было и достаточное количество поддерживавших движение из идейных соображений, особенно на начальном этапе. Забота о будущем Церкви в Советском государстве, отсутствие достоверной информации, надежда на возвращение к духовному, а не к надзорно-пропагандистскому служению также имели место среди пастырей.

Наиболее значимый научный труд по истории обновленчества принадлежит А. А. Шишкину [15]. Однако фундаментальное исследование (в основе докторская диссертация) в силу идеологической запрограммированности и недоступности фактических материалов нельзя отнести к объективно отражающим реальную картину. Автор показал обновленчество как самостоятельное религиозное движение, стремящееся спасти Церковь в условиях провокаторской позиции патриарха Тихона и кардинальных общественно-политических преобразований в социалистическом обществе.

Отсутствие у А. А. Шишкина анализа деятельности ГПУ (НКВД) как основного организатора всего процесса в некоторой степени сближает его с мигрантами А. Красновым-Левитиным и В. Шавровым [16]. Авторам не удалось проанализировать обновленчество как целостное явление. Стремление показать злободневность реформ внутрицерковной жизни не позволило дать четкую оценку имевшим место преобразованиям. Без информации о реальной ситуации в Советской России им не всегда удавалось быть объективными в оценке тех или иных событий. Отсутствие основного массива документов приводило к восприятию обновленчества чуть ли не как органичной части Церкви, но в гораздо большей степени, по сравнению с патриаршей, сотрудничающей с боготорческой властью. Несмотря на определенную тенденциозность зарубежных авторов, критически освещающих историю Церкви советского периода, чьи работы носили в основном публицистический характер, собранный ими эмпирический материал позволил сразу же после ослабления идеологического контроля привлечь к вопросу внимание исследователей [17; 18]. В начале 1990-х гг. О. Ю. Васильева однозначно указывает на обновленчество как на плод деятельности ГПУ [19]. Подобной точки зрения придерживается и канадский историк Д. В. Поспеловский, объединивший в своей работе «Русская православная церковь в XX веке» зарубежный и российский материал [20]. Автору удалось объективно

показать обновленчество и как внутрицерковное раскольническое движение, и как продукт деятельности ГПУ.

Случившийся раскол исследуют и ученые-клирики. Крупный специалист по истории православной церкви протоиерей Владислав Цыпин показал обновленчество как трагедию Русской церкви [21]. Им проанализированы предпосылки нравственного падения части клириков, дана общая характеристика руководства обновленцев и роль в этом процессе спецорганов. В. Цыпин подробно охарактеризовал лидеров обновленческого движения, показав, что подобные «пастыри» по своим личностным качествам не подходили на роль реформаторов РПЦ. Авантюризм, честолюбие и меркантильность вождей раскола была близка некоторым слоям населения в условиях кардинальных социально-политических преобразований и мировоззренческого поиска населения. К сожалению, и часть клира по разным причинам также увлеклась псевдореформированием.

Существенным достижением в исследовании истории РПЦ являются работы профессора М. В. Шкаровского [22]. Автору удалось показать обновленчество в контексте изменений общественно-политической ситуации в стране, его роль в антицерковной политике большевиков. В работах изучены формы и методы вовлечения «живцов» государственно-церковными структурами в борьбу с патриаршей Церковью.

Трагические события 1920—30 гг. освещает в своих работах по истории православной церкви в БССР белорусский священнослужитель Феодор Кривonos [23; 24]. Автор дает общий обзор этапов распространения обновленчества в БССР и состояния дел в раскольничьем лагере, а также материального положения организации и клириков. Ф. Кривonos рассматривает вопрос организации сопротивления «живцам» белорусскими прихожанами и священнослужителями и аргументировано доказывает, что руководство Церковного управления Беларуси во главе с митрополитом Мелхиседеком понимало роль ОГПУ в поддержке обновленцев. Противостояние раскольникам означало прямой вызов органам, конфронтация с которыми могла привести к человеческим жертвам. Следует отметить, что автор использовал большое количество материалов из личного архива, благодаря чему стали известны ценные сведения из жизни православной церкви в Беларуси, поскольку преследуемые пастыри, беспокоясь за свое окружение, практически не оставляли никаких документов. Любое упоминание той или иной фамилии в бумагах, найденных у арестованных граждан, делало их соучастниками преступления. Практически все священнослужители как «универсальные обви-

няемые» подверглись обыскам и арестам на различные сроки, некоторые были приговорены к расстрелу. В республике наряду с обновленческим расколом была объявлена инициированная и срежиссированная в ГПУ в 1927 г. автокефалия, приведшая к расколу Церкви на три противоборствующие части.

В белорусской историографии первыми к этому вопросу обратились Т. С. Протько и В. И. Новицкий. Т. С. Протько, основываясь на работах российских и зарубежных авторов и на богатом архивном материале, моделирует процесс управления спецслужбами обновленческих структур и подробно описывает роль митрополита Мелхиседека в борьбе с неканоничными нововведениями [25; 26]. Именно глава Белорусской православной церкви, объединив вокруг себя пастырей и прихожан, умело саботировал деятельность обновленцев.

В. И. Новицкий в своих статьях проводит анализ причин возникновения идей реформирования структуры РПЦ и проблем взаимоотношения клира и прихожан [27; 28]. Поиск выхода из сложной для официальной церкви ситуации, по мнению автора, привел часть священников на путь сотрудничества с богоборческой властью. При советском режиме обновленчество, полностью подчиненное ОГПУ, показывалось как самостоятельное демократическое движение, выступившее против контрреволюционной деятельности священноначалия во главе с патриархом Тихоном. В. И. Новицкий, в основном на материалах архива КГБ РБ, доказывает обратное. Как в центре, так и в БССР без помощи партийно-государственных структур «живцы» не способны были решать ни экономические, ни кадровые, ни организационные вопросы. Ученым прослежена взаимосвязь решений обновленческого Высшего церковного управления в Москве и действий ОГПУ БССР и белорусского православного синода. В. И. Новицкий раскрывает и способы противодействия общественным движениям со стороны митрополита Мелхиседека и его сторонников. Автор справедливо указывает, что основной вред обновленчества состоял в подрыве сил церкви в борьбе с безбожием. К началу 1930-х гг. канонические расхождения между тихоновцами и обновленцами практически отсутствовали, но раскол подкосил силы и тех, и других, чем не преминули воспользоваться власти, ликвидировав организационно-управленческую структуру Церкви в БССР. В предыдущих работах автора статьи выявляются предпосылки возникновения движения против существующей в царской России синодально-консисторской системы, фактически лишавшую церковь самостоятельности в принятии любых значимых решений [29; 30]. Необходимые преобразования по

возвращению соборности произошли только с приходом советской власти, когда Поместный собор 1917—1918 гг. выстроил новую систему организации жизнедеятельности православной церкви. Канонические предложения предреволюционных реформаторов были учтены, но в условиях тотального гонения на Церковь часть духовенства пошла на тесное сотрудничество с богоборческой властью. Автор приходит к выводу, что обновленцы предприняли ряд преобразований не для усовершенствования форм и методов исполнения своих прямых функций в новой социально-политической обстановке, а для создания под «брендом» РПЦ некой религиозной организации, отвечающей интересам официальных властей. В статьях отмечается, что обновленчество как проект партийно-государственных структур не могло выступить партнером государства в служении обществу. Сотрудничество предполагалось только для уничтожения патриаршей церкви и информационно-пропагандистского сопровождения антирелигиозных атак большевиков. Изучение обновленческого движения в РПЦ началось с его зарождения и продолжается по настоящее время. За последние годы в Российской Федерации защищены несколько кандидатских диссертаций по этой теме [31—34]. Белорусские исследователи проявляют интерес к некоторым аспектам деятельности обновленческих структур в БССР [35—37].

Отдельные знаковые вопросы до сих пор практически не рассмотрены. Во-первых, это функционирование обновленческих церковно-приходских советов, взаимоотношения клира и верующих, клира и представителей власти. Во-вторых, это пропагандистское воздействие раскола на православных верующих, представителей иных культов и атеистов — как в стране, так и за рубежом. Следующим нерешенным вопросом является исследование значения обновленчества в процессе ослабления и разрушения Церкви, которая к концу 1920-х гг. фактически утратила свою целостность и управляемость в соответствии с канонами. Требуется решения и проблема взаимоотношения патриаршей тихоновской церкви с обновленцами и иными несогласными с позицией руководства РПЦ, особенно это касается территорий УССР и БССР.

Проведенное исследование показывает, что вопрос изучения обновленческого движения в контексте политики советского государства по отношению к православной церкви не нашел комплексного освещения в научных трудах. И хотя исследователи проявляют интерес к проблеме, имеются белые пятна, которые не позволяют сформировать целостное представление о государственно-церковных отношениях в БССР, и необходимо дальнейшее изучение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бонч-Бруевич В. Д.* Избранные атеистические произведения. М. : Мысль, 1973.
2. *Скворцов-Степанов И. И.* Избранные атеистические произведения. М. : 1959.
3. *Крупская Н. К.* Из атеистического наследия. М. : Наука, 1964.
4. *Ярославский Е. М.* О религии. М. : Политиздат, 1958.
5. *Красиков П. А.* Избранные атеистические произведения. М. : Мысль, 1970.
6. *Введенский А. И.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1917—1922 г. М. : Мосполиграф, 1923.
7. *Титлинов Б. В.* Новая Церковь. Пг. ; М., 1923.
8. *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926.
9. *Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия. М. : Знание, 1984.
10. *Гордиенко Н. С.* Современное русское православие. Л. : Лениздат, 1988.
11. *Снигирева Э. А.* О политической переориентации русского православия в переломное десятилетие Советской власти // Атеизм, религия, современность : сб. науч. ст. / отв. ред. Я. Я. Кожурин. Л. : Гос. музей истории религии и атеизма. С. 105—123.
12. *Куручкин П. К.* Социальная позиция русского православия. М. : Знание, 1969.
13. *Куручкин П. К.* Эволюция современного русского православия. М. : Мысль, 1971.
14. *Корзун М. С.* Русская православная церковь, 1917—1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск : Беларусь, 1987.
15. *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1970.
16. *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996.
17. *Польский М.* Новые мученики российские. Минск : Беларус. экзархат, 2004.
18. *Регельсон Л. Л.* Трагедия русской церкви, 1917—1945. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996.
19. *Васильева О. Ю.* Русская православная церковь и Советская власть в 1917—1927 годах // Вопр. истории. 1993. № 8. С. 40—54.
20. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Республика, 1995.
21. *Цыпин В.* Русская Церковь (1917—1925). М. : Изд-во Сретенс. монастыря, 1996.
22. *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века. СПб. : Нестор, 1999.
23. *Кривонос Ф.* Белорусская Православная Церковь в XX столетии. Минск : Врата, 2008.
24. *Кривонос Ф.* У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917—1939 гг.). Минск : МФЦП, 2007.
25. *Протью Т.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917—1941 гг.). Минск : Тесей, 2006.
26. *Протью Т.* Митрополит Белорусский и Минский Мелхиседек и ОГПУ // Асоба і час : беларускі біяграфічны альманах. Мінск : Лімарыус, 2009. С. 186—250.
27. *Навіцкі У. І.* Палітыка расколу Рускай праваслаўнай царквы ў Беларусі // Беларус. гіст. часоп. 2003. № 2. С. 40—48.

28. *Навіцкі У. І.* Палітыка расколу Рускай праваслаўнай царквы ў Беларусі // Беларус. гіст. часопіс. 2003. № 3. С. 18—24.
29. *Янушевич И. И.* Разрушители. Обновленчество в Православной церкви в XX веке // Беларус. думка. 2013. № 8. С. 44—49.
30. *Янушевич И. И.* Обновленческое движение в Русской православной церкви (начало XX ст. — 1924 г.) // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. Минск : РИВШ, 2013. Ч. 1. Вып. 13. С. 135—141.
31. *Аристова К. Г.* Обновленчество в Пензенской епархии в 1917—1923 гг.: первые уроки Советской власти : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Пензен. гос. пед. ун-т. им. В. Г. Белинского. Саранск, 2011.
32. *Пантюхин А. М.* Обновленческое движение Русской Православной церкви в 20—40 гг. XX в.: (на материалах Ставрополя и Терека) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Северо-Кавказский федер. ун-т. Ростов н/Д, 2013.
33. *Степанов А. С.* Обновленческий раскол как средство антицерковной политики Советской власти в 1922—1923 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2005.
34. *Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905—1925 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2002.
35. *Алексю П. А.* Особенности внутрицерковного раскола в Восточной Беларуси в 20—30-х гг. XX ст. // Религия и общество — 7 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. С. 9—11.
36. *Головко Н. А.* Обновленчество в Беларуси (1920-е гг.): региональная специфика // Религия и общество — 7 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. С. 23—26.
37. *Бараненка В. В.* Унутрыцаркоўная барацьба на тэрыторыі Усходняй Беларусі ў сярэдзіне 20-х гадоў XX стагоддзя // Тр. молодых специалистов Полоц. гос. ун-та : сб. науч. ст. Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2004. Вып. 41. С. 13—15.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 25 чэрвеня 2014 г.